

— Да, когда люди начинают влиять на мою жизнь, я начинаю постепенно уставать от этого круга, потому что они разрушают мою первоначальную страсть к съемкам.

«Первоначальная цель...»

Если говорить об озвучивании, Лю Шу смутно помнит, что тогда он просто хотел сделать сюрприз своим родителям, тайно изучая озвучивание несколько лет, мечтая, что однажды они услышат его голос по телевизору.

Но это никогда не сбудется...

— Ты так усердно трудишься, почему у тебя так мало друзей?

— А сколько друзей должно быть, чтобы считать их много? — Цинь И посмотрел на Лю Шу. Он действительно хотел знать. Сколько раз в жизни ему задавали этот вопрос? Но он не понимал, какие отношения можно считать дружбой — совместные обеды и разговоры?

Лю Шу немного опешил от такого вопроса. Он тоже не знал, сколько друзей должно быть, чтобы считать их много.

— По крайней мере, не стоит всегда быть одному. Разве ты никогда не хотел поделиться своими чувствами, когда сталкиваешься с чем-то интересным или грустным, выплеснуть свои эмоции? — Лю Шу именно из-за отсутствия такого человека, с которым можно было бы поделиться, всегда говорил сам с собой. Он не хотел, чтобы его считали дураком, но работа — это не игра, кто может всегда быть рядом?

Цинь И серьезно задумался. Кажется, такое было, но только в мыслях, которые он просто отпускал.

— Разве ты не рассказывал родителям о своей жизни, о том, какие фильмы снимал, какие места занимал? — Лю Шу продолжал допытываться.

Внезапно он вспомнил, как раньше, когда он помогал кому-то в деревне или делал что-то хорошее, возвращался домой и рассказывал Тань Мэн, она всегда хвалила его, говорила, что он вырос, и он был очень счастлив. Поэтому, если у него были какие-то мысли или переживания, он рассказывал всем. Но только о том, что радовало. Потому что однажды, когда он сказал Тань Мэн, что не любит дедушку и бабушку, его сильно отругали, и он понял, что некоторые вещи лучше не говорить. С тех пор, если у него были радостные новости, он рассказывал всем, а грустные — только если не мог терпеть, и тогда говорил Лю Дачжуану.

Вспомнив о родителях, он почувствовал грусть и вдруг позавидовал Цинь И. Он не был как он, не мог обходиться без людей рядом.

Когда Лю Шу задал ему этот вопрос, Цинь И не сдержал смеха. Впервые он видел, как Цинь И смеется так искренне, и ему стало еще больше завидовать. Он смеялся так, как будто его родители всегда гордились таким сыном.

— Если я не скажу, они меня убьют, не говоря уже о том, чтобы отчитываться перед ними.

Убьют?

Лю Шу всегда думал, что слово «убить» связано только с ним, и не ожидал, что родители Цинь И также могли хотеть его убить.

— Моя мама всегда говорит, что я не оправдываю ее ожиданий. Ты так усердно трудишься, как это возможно... — Лю Шу смотрел на Цинь И с недоумением. Если бы у него был такой сын, как Цинь И, который старается, умеет терпеть трудности и стремится к лучшему, он бы только радовался и любил его. Как можно было бы хотеть его убить?

— Родители не хотят, чтобы я занимался этим, они хотят, чтобы я работал в финансовой сфере. Пока я играю, все нормально, но когда придет время создавать семью, начнется настоящая буря.

Моя мама хочет, чтобы я занимался этим, но я никогда не могу относиться к этому серьезно...

Лю Шу все больше чувствовал себя неудачником. Даже человек, который просто играет, трудится усерднее, чем он. Почему он такой бесполезный?

За ночной беседой Лю Шу снова и снова вспоминал родителей, бесконечную тоску, вину и сожаление. Он замолчал и больше не говорил, постепенно погружаясь в сон.

Увидев, что Лю Шу закрыл глаза, Цинь И протянул руку, выключил настольную лампу, поправил одеяло и тоже закрыл глаза.

То же самое было довольно странно: почему он сказал с ним так много? На душе стало почему-то легче. Возможно, потому что он редко делился с кем-то своими мыслями, может, это помогает снять напряжение.

Проблема чуткого сна действительно беспокоила его уже некоторое время. Он пробовал разные способы снять напряжение, думал, что в храме, в горах, где природа ближе, эффект будет заметнее. Но оказалось, что здесь, в самой глуши, пение птиц и насекомых мешают спать сильнее, чем в звукоизолированной комнате в городе.

Однако через неделю эффект действительно появился. Он постепенно привык и уже не просыпался так часто среди ночи.

Когда он снова открыл глаза, было еще темно. В ушах раздавался звук колокола. Цинь И привычно толкнул Лю Шу ногой, быстро встал с кана, оделся и умылся.

Лю Шу, получив пинок, медленно сел, глаза еще не полностью открылись. Одной рукой он отодвинул одеяло и так сидел на кане, пока холодный воздух не разбудил его окончательно.

Дрожа, Лю Шу поднялся с кана, оделся и прибрал постель. За это время Цинь И уже вышел из комнаты.

Услышав, как Цинь И закрыл дверь, Лю Шу окончательно проснулся. Вроде бы вчера они разговаривали с Цинь И, да?

— Когда я стал таким смелым, что осмелился задавать ему вопросы? — Раньше Лю Шу тоже думал об этом, но только думал, не решался. Вчера он был таким храбрым. — Он ничего мне не сказал, вроде бы он не так уж и противен.

Приведя комнату в порядок, он вышел на утреннюю практику. Через час, позавтракав, он побежал на площадку перед большим деревянным домом, чтобы ждать Тань Жун. Продав больше десяти минут, он так и не увидел ее, зато встретил нескольких молодых актеров.

Молодые актеры, увидев Лю Шу, сидящего на ступеньках, не поздоровались, а просто

собрались вместе и начали болтать.

Лю Шу не слышал, о чем они говорили, но заметил, что один из них время от времени смотрел на него. Это заставило его встать и попытаться разглядеть, что они говорят, наблюдая за их губами.

— Выглядит так, будто он всех выше, хотя пришел всего на несколько дней раньше нас. Ходит тоже не как люди, всем показывает, что раньше он ходил по подиуму. Корчит из себя холодного и неприступного, если у него с лицом проблемы, пусть идет к врачу, зачем ему играть в кино? — Они болтали, и Лю Шу с трудом различал их слова, но наконец понял, о ком они говорят. Представив человека, которого они описывали, он понял, что это Цинь И.

Так вы говорите плохо о Цинь И!

— Если вы такие крутые, станьте главными героями! Мужчины, которые говорят плохо о других за их спиной, ничего не стоят. Вы ведь учитесь у него, если есть смелость, найдите кого-то другого, чтобы учить вас! Запомните, что вы сказали сегодня, я обязательно расскажу ему! — Лю Шу указывал на них, крича, и вдруг увидел, что Тань Жун подходит, и помахал ей рукой.

Тань Жун, увидев, как Лю Шу так активно машет ей, с недоумением посмотрела на быстро уходящих молодых актеров и подошла к нему.

— Что случилось?

— Они говорили плохо о Цинь И.

— Они? — Тань Жун указала на уходящих, с безразличным выражением лица. — Пусть говорят, это не про нас. Цинь И тоже, занимается всем, кроме того, что нужно для актерской игры. Сегодня мы снова начнем тренироваться в хижине, а вечером ты покажешь Цинь И движения.

Лю Шу кивнул, взял бутылку с водой и миску и пошел с Тань Жун обратно в хижину тренироваться.

Вскоре после того, как Лю Шу и Тань Жун ушли, Цинь И появился на площади. За ним следовали десяток молодых актеров. Все встали на свои места, и вскоре появился старший брат, но остальные молодые актеры так и не пришли.

Старший брат, увидев, что время тренировки подходит, попросил Цинь И найти остальных. Цинь И искал полдома, пока не нашел опоздавших в горах за домом.

Они сидели вместе, будто что-то обсуждали, так увлеченно, что не заметили, как Цинь И подошел.

Цинь И поднял с земли маленький камень и в этот момент услышал свое имя.

— Что Цинь И сможет сделать, если узнает?

— Если я узнаю, то смогу с вами сделать кое-что. — Цинь И бросил камень рядом с ними, заставив их вздрогнуть. Они медленно повернулись и посмотрели на него.

Они подумали, что Цинь И услышал их слова, и один из них начал умолять:

— Это не мы сказали, мы слышали это от Лю Шу.

— Что он сказал? — Цинь И не знал, о чем они говорили, но беспокоился, что они могут солгать, поэтому притворился, что все слышал.

— Он сказал, что ты каждый день притворяешься перед людьми, что многие главные роли ты получаешь по связям. Это все он нам сказал. Мы хотели пожаловаться, но обсуждали, поверишь ли ты, а тут ты появился.

Цинь И не очень верил их словам. Обычно Лю Шу не проявлял к нему неприязни, даже немного боялся, все его чувства были написаны на лице. Как он мог быть таким лицемером?

<http://bllate.org/book/16834/1548485>